

Фурцев Роман Витальевич

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ "ЯЗЫКОВОЙ ОСТРОВ"

В статье рассматриваются различные толкования понятия "языковой остров" с точки зрения лингвистики и социолингвистики с целью выявления наиболее точной дефиниции. В работе проанализированы различные экстра- и интралингвистические факторы, позволяющие правильно определить специфику языковых островов с учетом их вторичного характера, возможности более ускоренного протекания процессов развития и изменения прежних диалектных систем, а также показаны основные исследовательские традиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 167-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

REGIONAL LANGUAGE VARIABILITY IN THE BRITISH AND AMERICAN EDITIONS OF "HARRY POTTER"**Fraiman Vasilii Evgen'evich***Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
freimanvas@gmail.com*

The article presents a part of the linguistic analysis of the British and American editions of two parts of "Harry Potter", published with an 8-year interval. In the light of the corpus studies of the English language of Britain and America a number of editorial language changes are considered in the American version. The analysis shows a significant reduction in lexical and grammatical substitutions in the edition of the later book, while spelling and some morphological substitutions are permanent.

Key words and phrases: regional literary edition; regional variant of language; corpus analysis; editorial change.

УДК 81'282

В статье рассматриваются различные толкования понятия «языковой остров» с точки зрения лингвистики и социолингвистики с целью выявления наиболее точной дефиниции. В работе проанализированы различные экстра- и интралингвистические факторы, позволяющие правильно определить специфику языковых островов с учетом их вторичного характера, возможности более ускоренного протекания процессов развития и изменения прежних диалектных систем, а также показаны основные исследовательские традиции.

Ключевые слова и фразы: языковой остров; островной диалект; дефиниция; островные исследования; языковая общность; диалектология.

Фурцев Роман Витальевич, к.и.н.*Московский педагогический государственный университет
marinaio0707@mail.ru***К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВОЙ ОСТРОВ»**

Несмотря на то, что научные исследования в области изучения островных диалектов ведутся уже почти два века, данная тема лишь в последние десятилетия поистине приобрела актуальность, оказавшись в центре широкого внимания ученых целого ряда отраслей науки. Причем на сей раз не только лингвистов и историков, но также и социологов, культурологов и психологов. Ведь, с одной стороны, различные диалекты внутри языковых сообществ под влиянием все более тесных и многогранных контактов в современном мире становятся важным средством межкультурной коммуникации, а с другой – снижение сферы употребления и угроза полного вымирания островных диалектов дают дополнительный стимул работе исследователей – в условиях, когда значительная часть таких диалектов все еще остается малоизученной. В эпоху глобализации, образования новых государств и межгосударственных объединений, но при этом и стремления к административной унификации языковые острова вступают во все более интенсивный контакт с окружающим их обществом, что способствует развитию «внешней диглоссии» и образованию смешанных форм. Как отмечает в этой связи американский ученый М. Патнэм, «с учетом умирающего статуса большинства диалектных общностей кажется, что именно сейчас самое время провести их фундаментальное исследование» [10, p. 1].

Характерно, что изучение языковых островов (островные исследования) традиционно относится, в первую очередь, к вопросам немецкой диалектологии, где представляет собой самостоятельную область исследований. Хотя, разумеется, языковые острова не являются чисто немецким феноменом. Они существуют повсюду в мире. Стоит сказать, что данный термин неразрывно связан в сегодняшней науке с понятием «островное меньшинство», обозначающим определенную этническую группу, которая живет относительно изолированно от своей исконной родины и члены которой чаще всего используют свой диалект только внутри данной небольшой общности, сохраняя при этом некоторые культурные обычаи и традиции [11, S. 56].

«Языковые отношения, складывающиеся в языковых островах, имеют сложный и разнообразный характер. Развиваясь в своих специфических условиях бытования на новых территориях, островные диалекты представляют особый интерес для диалектологической теории» [1, с. 13]. Языковые острова основывались колонистами различного регионального происхождения, говорящими на разных диалектах и наречиях, в различные периоды миграции и в самых разных внутренних и внешних условиях. Различия в непрерывности существования поселения, в этнической, языковой, религиозной структуре языковой общности и в отношениях с окружающим большинством населения – все это неперенные атрибуты языкового острова. Как отмечает К. Риль, «концепция языкового острова была создана диалектологами, которые в языковых формах островных меньшинств видели возможность консервации старых диалектных слоев», поэтому поначалу интерес исследователей фокусировался на вопросе происхождения, т.е. попытке установить исконную родину жителей языкового острова. Однако это оказалось довольно трудной задачей не в последнюю очередь потому, что языковые острова всегда означали разнородность (гетерогенность) диалектов, смешение диалектов и контактирование с другими языками [11, S. 56].

Первые описания языковых островов были сделаны еще в XVI в. применительно к этнической ситуации в немецких поселениях Трансильвании. А сам термин «языковой остров» впервые ввел в научный оборот немецкий ученый В. Кун в 1847 г., обозначая данным выражением славянский языковой остров в немецкоязычном окружении вблизи Кенигсберга. При этом В. Кун дал следующее определение этому понятию: «Подлинные языковые острова – это поселения, возникшие в результате замкнутой колонизации народа на чужой территории». Предметом исследования, по его словам, служат немецкие языковые острова как изолированные от метрополий единицы немецкой народности с особыми характеристиками развития [7, S. 13-14]. Именно после введения В. Куном нового термина «языковой остров» в научной литературе изменяются и цели исследования: предметом изучения становится уже не народ как таковой, его культура и быт, а язык поселенцев [2, с. 14].

Пионером в области научного изучения островной диалектологии по праву считается советский ученый В. М. Жирмунский. Анализируя диалекты и говоры немецких поселенцев в СССР, В. М. Жирмунский особо подчеркивал важность островных исследований «не только с фактической стороны – как описание говоров, до сих пор почти не исследованных, но также и с точки зрения принципиальной, методологической: изолированные среди иноязычного населения немецкие поселения являются как бы экспериментальной лингвистической лабораторией, в которой на протяжении сравнительно короткого промежутка времени в 100-150 лет в обстановке, удобной для наблюдения, совершались языковые процессы, обычно развертывающиеся на протяжении целых столетий» [4, с. 491]. К первой задаче островной диалектологии он относил грамматическое описание говоров отдельных поселений, поскольку на основе такого описания можно определить родину диалекта или говора, т.е. сопоставить исследуемый вариант языка поселенцев с диалектологическими отношениями метрополии [Там же, с. 493]. При этом В. М. Жирмунский проводит разграничение между языковыми островами и отдельными поселениями, рассматривая в качестве островов лишь более крупные территориальные образования.

В современной отечественной и зарубежной лингвистике насчитывается довольно большое число толкований понятия «языковой остров», которые не противоречат друг другу, а скорее дополняют, сужают или, наоборот, расширяют данный термин. Так, по мнению П. Визингера, языковые острова представляют собой «возникающие точно, либо ареально, относительно небольшие замкнутые языковые и поселенческие общности внутри достаточно крупной иноязычной области» [12, S. 901]. П. Визингер, прежде всего, подчеркивает именно аспект ареальности появления языковых общностей, т.е., по его мнению, в качестве языкового острова могут рассматриваться не только крупные и протяженные в пространстве, но и возникающие точно единицы, как, например, отдельные деревни. В похожем ключе высказывается и К. Хуттерер, согласно которому «языковые острова – это ограниченные в пространстве и внутренне структурированные поселения языкового меньшинства посреди иноязычного большинства населения». Языковой остров понимается им не только в аспекте языка, но и как «совокупное название для всех жизненных проявлений заключенной в языковом острове общности людей» [6, S. 178]. Таким образом, в обеих дефинициях подчеркивается языковое и этническое различие между окружающим и контактирующим обществом, что, по мнению другого немецкого ученого К. Маттхайера, вообще служит одним из главных отличительных признаков языкового острова, равно как и величина ареала распространения соответствующего островного диалекта. Впрочем, К. Маттхайер подвергает сомнению тезис П. Визингера об «относительно небольшом размере» языковых общностей и говорит, что вопрос о величине языкового острова должен решаться на основе концепции языковой общности, сформулированной американским ученым Дж. Гумперцем. Дж. Гумперц же определяет языковую общность как «социальную группу, сплоченность которой поддерживается частотой моделей социального взаимодействия и которая отличается от окружающих своими слабыми местами» [5, p. 461]. Таким образом, определяющим фактором, по его мнению, являются социокоммуникативные связи, поскольку именно высокая плотность коммуникации внутри языковой общности, или коммуникативного сообщества, делает возможным возникновение и дальнейшее развитие языкового острова [13, S. 24].

П. Визингер в своей дефиниции говорит о «замкнутых языковых и поселенческих общностях». Замкнутыми, или закрытыми, в данном случае обозначаются однородные (гомогенные) в языковом и этническом отношении сообщества. Однородными их называют потому, что внутри них либо вообще не проживают лица из окружающего большинства населения, либо их число весьма невелико. В этой связи К. Маттхайер подчеркивает, что решающим фактором является все-таки не однородность поселения, а именно плотность социальной сети и отличительное (дистинктивное) самосознание коллектива людей, имеющее существенное значение для трансформации языковой общности в языковой остров. По его словам, описанные Дж. Гумперцем коммуникативные сообщества «не только объективно, т.е. через социальные контакты, формируют общности, но также и субъективно, посредством общего коллективного самосознания, которое выражается как раз таки в языке» [8, S. 813]. Условия о наличии плотной коммуникационной сети и общего дистинктивного самосознания могут относиться как к небольшим поселкам, так и к целым городам. Следовательно, языковым островом может быть и городской квартал, и даже отдельная улица.

К. Маттхайер высказывает замечание относительно того, что П. Визингер в своей дефиниции языкового острова оставляет без должного внимания аспект типа поселенческой общности. Ведь чаще всего под этим термином понимаются сельские поселения с преимущественно крестьянским населением. Однако в современной социолингвистике необходимо учитывать также и внутригородские поселения как разновидность языкового острова. В качестве примеров подобных общностей К. Маттхайер приводит населенные турками кварталы Берлина и еврейские языковые острова в Лондоне и Нью-Йорке [Ibidem, S. 812].

Кроме того, К. Маттхайер критикует тот факт, что большинство определений рассматриваемого термина ограничивается «диалектно-географическим аспектом», и выступает за рассмотрение языковых островов

с точки зрения социолингвистики, добавляя в свою дефиницию такие понятия, как языковая культура, «кроссельное перекрытие» нескольких диалектов и ассимиляция меньшинства. Он предлагает социолингвистически ориентированное определение данного термина и говорит, что языковой остров – это «языковое сообщество, функционирующее вдали от исторической родины и возникшее в результате неудавшейся или затянувшейся лингвокультурной ассимиляции, которая обособила меньшинство от отличающегося по своему происхождению и языку окружающего большинства особенностью социально-психологической диспозиции» [9, S. 334]. Таким образом, дефиниция К. Маттхайера указывает на процесс зарождения и динамику развития языкового острова, возникновение которого, как видно, инициируется появлением на определенной территории иноязычного меньшинства, живущего в окружении большинства населения данной области. Обычно считается, что в такой ситуации контактирования с преобладающим большинством этническое меньшинство подвергается языковой и культурной ассимиляции чаще всего на протяжении жизни трех поколений (так называемое «правило трех поколений»). Поэтому К. Маттхайер отмечает замедление или даже отсутствие подобной социолингвистической ассимиляции как одну из характерных черт языкового острова. Он формулирует свою мысль следующим образом: «Особенностью, которая выделяет исследование языковых островов из круга проблем, связанных с изучением языковых меньшинств и языковых контактов, является то обстоятельство, что ожидаемый процесс ассимиляции либо вообще не наступает, либо протекает в крайне замедленном темпе, так что сложившаяся языковая ситуация сохраняется дальше». К. Маттхайер называет такое противостояние ассимиляции со стороны языкового меньшинства «менталитетом языкового острова» [Ibidem, S. 335].

Предложенная К. Маттхайером дефиниция «исходит из всеобщей мотивации лингвосоциального поведения под влиянием процесса ассимиляции и объективных факторов существования островных диалектов, из особенности социально-психологической диспозиции», от которой напрямую зависит исход языковой ассимиляции [Ibidem].

А. И. Домашнев, один из крупнейших отечественных германистов, понимал под языковым островом маргинальную область распространения языка, отделенную от ареала своего ядра территориально политической границей и находящуюся в пределах других политических, или государственных, границ в иноязычном окружении. При этом А. И. Домашнев выделял два типа языковых островов: 1) к первому типу он относил так называемые «окраинные» зоны распространения немецкого языка, т.е. языковые области, расположенные в контакте с основной территорией немецкоязычных государств; 2) ко второму же типу, по его мнению, причисляются дистантно расположенные языковые области, сформировавшиеся в результате переселения групп носителей немецкого языка в инонациональные иноязычные страны [3, с. 11].

Видный российский ученый О. В. Байкова, в свою очередь, дает весьма лаконичную и меткую характеристику рассматриваемому понятию. По ее словам, «языковой остров» – «это поселение, возникшее в отдалении от основного этнического массива и живущее своей жизнью, в котором в качестве средства общения выступает диалект, контактирующий с языком окружения» [2, с. 14]. Фактически речь идет о языковом эксклаве в иноязычном окружении. О. В. Байкова подчеркивает, что «специфической особенностью островных диалектов является их вторичный характер, т.е. то, что они в основном формировались на базе уже сложившихся ранее диалектных типов» [Там же, с. 18].

Подводя итог, можно сказать, что в наши дни островная диалектология имеет дело с протяженными в пространстве языковыми островами, или островными территориями, которые в редких случаях являются полностью замкнутыми, т.е. пространственно-однородными языковыми общностями. В изучении языковых островов в последнее время можно четко различить две основные исследовательские традиции. Первая из них включает в себя работы, охватывающие проблематику в области диалектологии и социолингвистики, в то время как другое направление научных изысканий фокусируется на исследовании взаимодействия между языковым островом и окружающим его контактирующим обществом. Наиболее полной и конкретной, на наш взгляд, является дефиниция, предложенная К. Маттхайером. Она позволяет точнее отделить область исследования языковых островов от контактной лингвистики и изучения языковых меньшинств как таковых, указывая на специфические проблемы, которые характерны для языковых островов и являются предметом эмпирических методов исследования.

Список источников

1. **Баева Е. В., Байкова О. В.** Немецкие языковые острова – особенности развития их диалектов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. Вып. 13. С. 11-18.
2. **Байкова О. В.** Немецкие островные диалекты в условиях языковой интерференции. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. 234 с.
3. **Домашнев А. И.** «Языковой остров» как тип ареала распространения языка и объект лингвистического исследования (на материале немецкого языка) // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Л.: Наука, 1983. С. 11-18.
4. **Жирмунский В. М.** Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. 692 с.
5. **Gumperz J.** Types of Linguistic Communities // Readings in the Sociology of Language / ed. by J. Fishman. The Hague: Mouton, 1968. P. 460-476.
6. **Hutterer C.** Sprachinselforschung als Prüfstand für dialektologische Arbeitsprinzipien // Dialektologie: ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung / hrsg. W. Besch. Berlin: de Gruyter, 1982. 1 Hbd. S. 178-189.
7. **Kuhn W.** Deutsche Sprachinsel-Forschung. Geschichte, Aufgaben, Verfahren. Plauen im Vogtland. Berlin: Wolff, 1934. 407 S.

8. **Mattheier K.** Methoden der Sprachinselforschung // Kontaktlinguistik / Contact Linguistics / Linguistique de contact: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung / an international handbook of contemporary research / manuel international des recherches contemporaines / hrsg. H. Goebel u. a. Berlin: de Gruyter, 1996. 1. Hbd. S. 812-819.
9. **Mattheier K.** Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen // Berend N., Mattheier K. Sprachinselforschung: eine Gedenkschrift für Hugo Jedig. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1994. S. 333-348.
10. **Putnam M.** Studies on German-Language Islands. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2011. 477 p.
11. **Riehl C.** Sprachkontaktforschung: eine Einführung. Tübingen: Narr, 2004. 205 S.
12. **Wiesinger P.** Deutsche Dialektologie ausserhalb des deutschen Sprachgebiets // Dialektologie: ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung / hrsg. W. Besch. Berlin: de Gruyter, 1983. 2 Hbd. S. 900-930.
13. **Zinkhahn Rhobodes D.** Sprachwechsel bei Sprachminderheiten: Motive und Bedingungen. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2012. 232 S.

ON THE PROBLEM OF DEFINING THE NOTION "LINGUISTIC ISLAND"

Furtsev Roman Vital'evich, Ph. D. in History
Moscow State University of Education
marinaio0707@mail.ru

The article examines different interpretations of the notion "linguistic island" from the viewpoint of linguistics and sociolinguistics in order to identify the most accurate definition. The author analyzes different extra- and intra-linguistic factors allowing reliable identification of specificity of linguistic islands considering their secondary nature, potentials to accelerate the development and transformation of previous dialect systems. The basic research traditions are described.

Key words and phrases: linguistic island; island dialect; definition; island researches; linguistic community; dialectology.

УДК 81'44

«Диван» выдающегося восточного поэта Ш. И. Гюльшени считается письменным памятником, содержащим богатый языковой материал. В статье исследуются словообразовательные суффиксы в языке памятника в контексте исторического развития словообразования. Автор ставит целью раскрыть особенности словообразовательных суффиксов и других языковых единиц в письменном памятнике Ш. И. Гюльшени «Диван». Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке к лекциям и семинарам по курсу языкознания.

Ключевые слова и выражения: Ш. И. Гюльшени; памятник письменности; языковые единицы; морфологический способ словообразования; суффиксы; агглютинативные языки.

Халилова Зейнаб Худаверди гызы

Бакинский славянский университет, Азербайджанская Республика
sevinc.n@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСАХ В «ДИВАНЕ» Ш. И. ГЮЛЬШЕНИ, НАПИСАННОМ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из видных представителей средневековой суфийской поэзии является Шейх Ибрагим Гюльшени. В его «Диване», написанном на азербайджанском языке [10], широко используются языковые единицы, созданные морфологическим и синтаксическим методами, которые считаются основными способами словообразования в азербайджанском литературном языке.

Известно, что морфологическое словообразование, имеющее грамматические признаки, считается наиболее эффективным методом дериватологии в азербайджанском литературном языке [1, с. 433]. При оценке процесса морфологического словообразования С. Джафаров пишет: «По своей истории образование новых слов морфологическим путем было одной из составных частей синтаксического словообразования» [3, с. 161]. Азербайджанский литературный язык, в котором исследуется продуктивность морфологических способов словообразования, входит в группу агглютинативных языков и отражает важность словообразовательных суффиксов в деривационном процессе.

В «Диване» Гюльшени, написанном на азербайджанском языке, морфологические лексемы отличаются яркой стилистической окраской, символической семантикой. Стилистические возможности суффиксальных морфем в рамках литературного языка XV-XVI веков очень четко отражаются в языке «Дивана», изобилующем множеством элементов с точки зрения стабильности и развития лексических и грамматических показателей. В этом смысле положение некоторых именных суффиксов словаря памятника, прошедших долгий путь исторического развития, представляет особый интерес. Естественно, не все суффиксы, участвующие в процессе словообразования в языке памятника, были одинаково продуктивными. В языке Гюльшени некоторые производные существительные были образованы именно с помощью следующих суффиксов: **-ci (чы), -ci (чи), -cu (чу), -cü (чю)**. В языке письменных памятников разных эпох и в современном литературном языке